

УДК: 7.033.2; 7.033.12

ББК: 85.14

A43

DOI: 10.18688/aa177-2-27

З. А. Акопян

Фрески церкви Тиграна Оненца (св. Григория) (1215) в Ани. Конфессиональный аспект

Церковь Тиграна Оненца, полностью расписанная изнутри, является одним из интереснейших и сравнительно полно сохранившихся ансамблей восточнохристианского искусства, и она в последнее время снова оказалась в центре внимания исследователей. Интересующая нас церковь построена в начале XIII в. в исторической столице Ани, в период ее второго расцвета — в эпоху Захаридов (Закарянов). В специальной литературе она больше известна как церковь Оненца, так как, согласно строительной надписи, была построена на средства богатого анийского купца Тиграна Оненца и, согласно той же надписи, была посвящена св. Григорию Просветителю.

В отличие от других анийских церквей Тигран Оненц хорошей сохранности, благодаря чему и росписи дошли до наших дней в относительно целостном состоянии. Ансамбль интересен с разных аспектов: иконографическая программа в целом следует византийской традиции, в то же время в нее инкорпорированы сюжеты и образы локального значения, а в стилистическом плане росписи выявляют определенные восточные черты. Помимо этого, своеобразие росписей обусловлено их конфессиональной принадлежностью: они имеют грузинские и частично греческие надписи (Илл. 48, 50), что послужило для ряда ученых основанием относить росписи к грузинскому искусству [31; 32]. Цель данной статьи — выявить конфессиональные особенности росписей и показать, что они созданы именно армянами-халкидонитами.

Академик Н. Я. Марр первый заговорил об этой церкви как о халкидонитском памятнике, причем халкидонитским он считал как саму постройку, так и ее фрески [17, с. 85–86; 18, с. 248]. В дальнейшем, проанализировав пространную армянскую строительную надпись, П. М. Мурадян убедительно показал, что церковь строилась как обитель армянской национальной (григорианской) Церкви и что сам заказчик не был халкидонитом, так как в надписи им упоминаются только три Вселенских собора — минуя Халкидонский [21, с. 174–190; 22, с. 36–81]. Расписана церковь была уже после того, как перешла к халкидонитской общине города, а заказчиком росписей выступило уже другое лицо.

Если год окончания строительства церкви известен (1215), то дата появления фресок во многом спорна. Часть исследователей (в том числе Н. Марр, С. Тер Нерсисян, Н. Тьерри, А. Каковкин) считают, что фрески самой церкви были осуществлены в период с 1215 по 1220-е годы, а в примыкающей к ней часовне и притворе — до 1250 г.; другие ученые относят живописные работы к периоду 50-х годов и ко второй половине

XIII века (Т. Тораманян, П. Мурадян, А. Лидов). Так или иначе памятник локализуется в пределах XIII в., что соответствует времени очередного подъема и активной деятельности армяно-халкидонитской общины.

Главная причина, по которой ряд исследователей ставят под сомнение армяно-халкидонитское происхождение фресок св. Григория, считая их грузинскими, — это наличие грузинских надписей. Однако грузинские и греческие надписи имеют фрески и других армяно-халкидонитских храмов этой эпохи (Ахтала, Киранц). Кажущееся на первый взгляд странным наличие грузинских и греческих надписей в армянском ансамбле легко объясняется культурной традицией армян-халкидонитов. Для православных армян, подданных византийской, а потом и грузинской Церковью (XIII в.), греческий и грузинский языки имели важное значение и применялись в официальных надписях, но в то же время эта община сохраняла свой родной язык и всячески подчеркивала свою этническую принадлежность. Именно поэтому, согласно «Типикону» Никона Черногорца (конец XI в.), еще в VI в., при Савве Освященном, православным армянам разрешалось вести богослужение на родном языке, и только Трисвятую песнь они пели на греческом [18, с. 242–243; 24, р. 346–351; 4, с. 65–67]. Примечательно, что в отдельных случаях в халкидонитских памятниках мы имеем и трехязычные — армянские, грузинские и греческие — надписи: фрески 7-й церкви монастыря Сабереби, Давид-Гареджи (X в.) [34, с. 133–134], написанный Григорием Пакурианом устав Петриционского монастыря в Болгарии (конец XI в.) [23, с. 34–67], памятная запись рукописи № 949, Университет Чикаго (начало XIII в.) [28, р. 518–519]. Несомненно, что для данной общины было необходимо, с одной стороны, подчеркнуть свою этническую принадлежность (особенно за пределами исторической Родины), а с другой — конфессиональную [16, с. 1440–1441; 18; 35; 4; 23; 33, с. 68–71; 36, с. 122–128; 13]. В отличие от армяно-халкидонитских памятников, грузинские фрески не нуждались в разноязычных надписях, так как там была единая Церковь. В случае с церковью Тиграна Оненца, перешедшей к халкидонитам и функционировавшей в армянской столице церкви, важно было подчеркнуть конфессиональное различие, что и было достигнуто, как и в других случаях, посредством надписей. Следовательно, наличие иноязычных надписей в данном случае не может свидетельствовать о грузинском происхождении фресок, особенно, если это не подтверждается иконографически.

Обращаясь непосредственно к росписям церкви св. Григория, выделим те сцены и композиции, которые могут пролить свет на вопрос их конфессиональной принадлежности.

Сначала обратимся к композициям общеправославного значения. В куполе анииской церкви изображено Вознесение, где восседающего на радуге Христа поднимают четыре ангела. Традиционная для церквей Византии и византийского круга композиция Вознесения (иногда это Пантократор) в куполе была характерна и для армяно-халкидонитских церквей XIII в., как об этом можно судить по сохранившимся примерам. Кроме Тиграна Оненца такая композиция была в церкви Киранц (30–40-е годы XIII в.) [6, с. 22], что свидетельствует о следовании византийской иконографической традиции (по крайней мере, в основополагающих композициях). В ту же эпоху в соседней Грузии, где монументальные ансамбли сохранились гораздо лучше, в памятниках конца XII

и XIII в. в куполе изображали Вознесение Креста (Икорта, ок. 1172; Вардзиа, 1184–1186; Удабно, слой конца XII в.; Бертубани, ок. 1212; Кинцвиси и Тимотесубани, обе — первая половина XIII в.). С одной стороны, бесспорно, что в смысловом и символическом отношении Вознесения Спасителя и св. Креста отождествляются, но, с другой стороны, в иконографическом плане они отличаются и к тому же восходят к разным эпохам, а значит, и к разным иконографическим традициям.

Другая важная сцена, подтверждающая православие ансамбля, — Причащение апостолов, — традиционно занимала центральное место на алтарной стене (Илл. 49). Именно эту композицию можно видеть в церкви Оненца, а также в других армяно-халкидонитских ансамблях, таких как Ахтала (большая (1205–1216) и малая церкви), церковь св. Знамения в Ахпате¹ (слой начала XIII в.), Кобайр (большая и малая церкви, третья четверть XIII в.), Киранц (середина XIII в.). Однако при сравнении с единовременными грузинскими ансамблями эпохи царицы Тамары можно заметить различие в иконографической традиции, ибо здесь сцена Евхаристии в традиционном варианте (где Христос подает апостолам хлеб и вино) отсутствует [25, р. 123–124; 12, с. 77]. Следовательно можно говорить о том, что в XIII в., особенно в эпоху царицы Тамары, которая хронологически совпадает с эпохой Захаридов² в Армении, обращение к византийскому канону в грузинских ансамблях носило «свободный» характер, в то время как в среде армян-халкидонитов оно было обязательным, поскольку являлось индикатором конфессиональной принадлежности и духовной связи с православной (греческой) Церковью.

Во втором поясе алтарной стены, сразу после Евхаристии, представлены Святители, что вполне соответствует классическому византийскому канону (Илл. 49). Однако в ряд канонизированных Вселенской Церковью святых Отцов, таких как Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст, Петр и Афанасий Александрийские, Николай Чудотворец и Сильвестр Римский (Илл. 50) включены Леонтий Кесарийский, Григорий Просветитель, а также оба его сына — Аристаке и Вртанес [7, с. 108–110; 31, р. 21–24]. Являясь основателем Армянской Церкви, св. Григорий в то же время канонизирован как святой Вселенской Церкви (житие было включено в Минологий Симеона Метафраста, X в.), а образ его имеется во многих византийских (в том числе древнерусских, сербских, болгарских) монументальных ансамблях [29, р. 55–60] и рукописях³. Следовательно, изображение Григория в армяно-халкидонитском ансамбле может в равной степени рассматриваться и в национальном⁴ [18, с. 236–238; 19, с. 20; 4, с. 51, 151], и в конфессиональном аспекте. Важно также отметить, что культ св. Григория имел и общекавказское значение, так как он считался Просветителем (еще до св. Нино) кавказских народов [15,

¹ Ахпатский монастырь никогда не был халкидонитским, однако в начале XIII в., в условиях активизации армяно-халкидонитской общины и атмосферы толерантности, возрастания роли братьев Захаридов, один из которых был православным, в монастыре появились фрески с двуязычными — армянскими и грузинскими — надписями.

² Закарэ Захарид — главнокомандующий (амирспасалар) грузинской армии — был последователем армянской национальной Церкви.

³ Это: несохранившиеся мозаики Св. Софии Константинопольской, Минологий Василия II (gr. 1613, Ватикан), мозаики Осиеос Лукас, фрески Нерези, Афендикю в Мистре и Спаса на Нередице и т. д.

⁴ Православные армяне утверждали, что их вера также восходит к Григорию Просветителю, и начинали свое повествование в «Narratio de rebus Armenia» «...от дней Святого Григория...».

Рис. 1. Схема житийного цикла Григория Просветителя на западной стене церкви Тиграна Оненца (св. Григория). Рисунок по А.Каковкину

с. 156–182; 19, с. 5–20], о чем повествует в том числе житийный цикл св. Григория в росписях Оненца⁵ (Рис. 1). И с этой точки зрения можно было предположить, что в грузинских церквях образу св. Григория должно было быть отведено особое место, однако в грузинских памятниках XIII в. этот образ практически отсутствует⁶ [14, с. 100–107; 37, с. 225].

Необычным выглядит в святительском ряду и образ Леонтия Кесарийского. Последний известен как архиепископ Кесарии и участник I Вселенского собора, однако, не

⁵ В одной из сцен св. Григория торжественно встречают цари Грузии, Абхазии и Алании во главе с царем Армении Трдатом Великим.

⁶ Единственный ансамбль, где в апсиде, в святительском ряду, изображен Григорий Парфянский, — это Бетания, где фрески апсиды датируются концом XI в. Считаем немаловажным отметить, что церковь Бетании связана с княжеским домом Орбелян армянского происхождения.

являясь святым Вселенской Церкви, он не входит в число Отцов церкви. Включение образа Леонтия в святительский ряд анийской церкви имеет локальное значение и связан с событиями утверждения христианства в Армении, ибо именно он рукоположил св. Григория, о чем, помимо источников, наглядно повествует все тот же житийный цикл (Илл. 51) [9, с. 227–236]. Подобные «нестандартные» для святительского ряда, но понятные в контексте локальной церковной традиции образы имеются и в другом армяно-халкидонитском ансамбле — во фресках Ахталы (это происходящие из Армении Власий Севастийский и Акакий Мелитинский) [11; 13, с. 80, 82]. Думается, что посвящение анийской церкви св. Григорию с представлением там его житийного цикла сыграло решающую роль для обращения к образу Леонтия Кесарийского, чем подчеркивался вклад последнего в основание армянской (дохалкидонской) Церкви. Отметим, что образ Леонтия Кесарийского не известен в других армяно-халкидонитских и, тем более, грузинских церквях, что лишний раз убеждает нас в том, что данный образ был обусловлен посвящением церкви, его иконографической программой и армяно-халкидонитской традицией.

Еще сильнее из этого ряда «выбиваются» образы Аристакеса и Вртанеса. Известно, что Аристакес и Вртанес канонизированы армяно-григорианской Церковью и не являются православными, в том числе грузинскими, святыми. Однако учитывая тот факт, что сам св. Григорий назначил Аристакеса своим преемником, а его сменил брат Вртанес, есть все основания утверждать, как и полагает А. М. Лидов, что сыновья св. Григория почитались православными армянами, и это выражало преемственную связь дохалкидонской национальной церковной традиции с армяно-халкидонитской [13, с. 80], что не раз подчеркивали представители этой общины [18, с. 227; 19, с. 20; 4, с. 51, 151]. Посему можем утверждать, что подобный нестандартный иконографический ряд, где совмещены ортодоксальные и национальные традиции, мог появиться только в среде армян-халкидонитов.

О местной халкидонитской традиции росписей церкви Тиграна Оненца свидетельствует и житийный цикл св. Григория, занимающий два центральных ряда западной стены (Рис. 1), а также западный отрезок северной и южной сторон [9, с. 228–230; 31, р. 42–60]. Это единственный и самый обширный для своего времени цикл (15 сцен)⁷ [26, р. 54–83], посвященный Просветителю. Житийный цикл св. Григория не известен ни в византийской, ни в грузинской монументальной традиции, не зафиксирован и в армянской (сохранность памятников крайне низкая [2, с. 134–139]). Следовательно, можно говорить, что для православной традиции житийный цикл св. Григория был в целом уникален. Но в то же время можно предположить, что в рамках национальной — армяно-халкидонитской традиции обращение к образу Просветителя имело прецедент, поскольку об изображениях св. Григория и других святых в армянских церквях начала VII в. повествует историк и богослов Вртанес Кертог в сочинении «В защиту иконопочитателей» [27, р. 405–415], а данное столетие было первым этапом расцвета культуры и искусства армян-халкидонитов [4, с. 52; 2, с. 77–78].

⁷ Хронологически близкий и самый обширный житийный цикл посвящен св. Марку (1130), украшает одноименную церковь в Венеции и также состоит из 18 сцен.

В житийный цикл св. Григория входят: мученичество и заточение (6 сцен), утверждение веры (10 сцен) и фрагменты из жития святых Дев-Рипсимеанок, в том числе видение св. Нино (2 сцены) [9, с. 31–32; 31, р. 60–62]; все сцены снабжены пояснительными надписями. Как видно из соотношения сцен, основополагающее значение в житии приобретает события принятия и утверждения христианства в Армении. На этом фоне неубедительными кажутся следующие выводы Э. Истмунда: цикл посвящен именно св. Григорию, а не царю Трдату или событиям обращения веры; цикл призван сделать народным культ св. Григория, а не символизировать христианизацию страны; история христианизации Армении теряет ведущее значение, так как параллельно видению Просветителя дано видение св. Нино [30, р. 707–749]. Есть все основания возразить ему, а также тем авторам, кто придерживается версии грузинского происхождения фресок. Как уже было отмечено, сцены, связанные с событиями принятия и утверждения христианства в Армении (но не на Кавказе в целом [15, с. 156–182; 19, с. 5–20]) в житийном цикле доминируют⁸; здесь образ царя Трдата повторяется многократно⁹ (Илл. 51), а в сцене торжественной встречи св. Григория именно Трдат возглавляет процессию кавказских царей (Илл. 52). Вне всякого сомнения, если бы фрески создавались для грузинской паствы (?), то вряд ли армянскому царю было бы уделено столь пристальное внимание и отведено почетное место, особенно в сцене встречи Просветителя с царями.

Включение сцены видения св. Нино, а скорее ее дублирование со сценой видения св. Григория (обе — самые масштабные, в обеих — огненный столп как прообраз Церкви), свидетельствует о значимости данного события в контексте армяно-халкидонитской традиции, ибо историю грузинской Церкви православные армяне не отделяли от своей в силу их исторической общности и корней [8, с. 30–32; 13, с. 150–152], а также по причине того, что уже в эпоху Захаридов юридически (учитывая ситуацию Византии) православные армяне подчинялись грузинскому католикосу. Делая основной акцент на сцене видения св. Нино в анийской церкви как символа христианизации Грузии, сторонники грузинской версии росписей Оненца упускают из виду тот факт, что в грузинской живописи, особенно в ансамблях XIII в., житийный цикл св. Нино не известен¹⁰ [3, с. 52–53; 20, с. 177] (только в отдельных случаях она представлена как одна из святых жен), в то время как подобный цикл украшал южную стену армяно-халкидонитской церкви Киранц [6, с. 22]; кроме того, св. Нино присутствует в Ахтале [13, с. 152]. Данный факт свидетельствует о том, что как византийская иконографическая, так и грузинская церковная традиции были значимы для армян-халкидонитов, являлись символами их конфессиональной принадлежности и исторических корней (христианизация кавказских народов св. Григорием; св. Нино, сподвижница рипсимеанских святых Дев

⁸ Это: народ армянский просит Григория освободить страну от проклятия; рукоположение Григория в епископы Армении архиепископом Кесарии Каппадокийской Леонтием; Крещение царя Трдата и придворных; Григорий рукополагает в сан 12 первых епископов Армении; видение св. Григория; Григорий в пещере Ман(э)и (названия сцен соответственно надписям).

⁹ Это: св. Григорий перед Трдатом; цари выезжают навстречу св. Григорию; встреча св. Григория с армянским народом во главе с Трдатом в Багаване; крещение царя и придворных; Трдат, просящий Просветителя отправиться с ним в Рим, к императору Константину (названия сцен соответственно надписям).

¹⁰ Единственный пример жития св. Нино известен в монастыре Удабно (4 сцены, слой начала XIII в.), в то же время в Удабно, в трапезной Лавры, есть и св. Рипсиме.

и св. Григория, — согласно историку Леонтию Мровели (XI в.), — говорила по-армянски; армянская и грузинская церковная общность до раскола).

Возвращаясь к надписям фресок, считаем важным отметить, что, анализируя часть грузинских пояснительных надписей к сценам жития (здесь они пространные), П. М. Мурадян обнаружил ряд особенностей (армянские антропонимы, синтаксис предложений, неслаженность орфографии и т. д.), которые свидетельствуют о том, что строки из текста жития мастера фресок (или для них) переводили именно с армянского, несмотря на то, что его грузинская редакция существовала [20, с. 62–66; 22, с. 187–189]. Здесь весьма к месту вспомнить тот факт, что в 1213 г. Тигран Оненц подарил Соборной церкви «Книгу св. Григориса» (именно так изначально называлась история Агафангела) [20, с. 52; 21, с. 180], которая, по всей вероятности, и была использована как для составления изобразительного цикла, так и для его пояснительных надписей.

Но вернемся к росписям. В целом соглашаясь с тем, что есть определенная стилистическая близость между фресками церкви Тиграна Оненца и единовременными монументальными ансамблями Грузии, отметим следующее. Для любого живописного ансамбля решающее значение имеют локальная культурная среда, заказчик и паства, для которой он и предназначался, так как именно этим определялись как идейный замысел, так и иконографическая программа [6, с. 106–114]. В случае, если среди мастеров были приглашенные из Грузии художники, что вполне вероятно, или работавшие здесь армянские мастера ориентировались на грузинские образцы, то эти факты не меняют общей постановки вопроса. Известно немало византизирующих памятников, как армянских (Трапезундское Евангелие, XI в. [1, с. 29–46]), так и грузинских (мозаики Гелати, 1125–1130 [10, с. 106]), созданных или за пределами страны, или с сильной ориентацией на византийский прототип, однако они никак не становятся византийскими памятниками, а лишь свидетельствуют об активных культурных связях и определенной художественной среде.

Росписи церкви св. Григория в Ани — одна из ярких страниц особой этноконфессиональной группы восточных христиан — армян–халкидонитов, своеобразные черты культурного развития которых отражаются в их памятниках художественной культуры.

Литература

1. Акопян З. Трапезундское армянское Евангелие в контексте византийского искусства // Образ Византии: Сб. статей в честь О. С. Поповой. — М.: Северный паломник, 2008. — С. 29–46.
2. Акопян З. Монументальная живопись Армении VII столетия в контексте восточнохристианской традиции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — Вып. 6. / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2016. — С. 133–142. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa166-2-14> (дата обращения 15.01.2017).
3. Амиранашвили Ш. Я. История грузинской монументальной живописи. — Т. 1. — Тбилиси: Сахелгами, 1957. — 359 с.
4. Арутюнова-Фиданян В. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). — М.: Наука, 1994. — 236 с.
5. Арутюнова-Фиданян В. Повествование о делах армянских (VII век): Источник и время. — М.: Индрик, 2004. — 272 с.
6. Дурново Л. А. Фрески монастыря Киранц. — Ереван: Айастан, 1990. — 38 с.
7. Каковкин А. Я. Роспись церкви Григория Тиграна Оненца в Ани: иконографический состав и идейный замысел // Вестник ЕГУ. — 1983. — № 2 (50). — С. 106–114.

8. Каковкин А. Я. Сцена «Чудесное явление Животворящего столба» в росписи храма Григория (1215 г.) в Ани // *Zograf*. — 1989. — № 20. — С. 30–32.
9. Каковкин А. Я. Заметки об особенностях житийного цикла Григория Просветителя в церкви Тиграна Онеца // *ИФЖ*. — 1990. — № 2. — С. 227–236.
10. Лазарев В. Н. История византийской живописи. — Т. 1. — М.: Искусство, 1986. — 322 с.
11. Лидов А. Росписи Ахталы и искусство армян–халкидонитов // *Из истории Древнего мира и Средневековья*. — М.: изд-во МГУ, 1987. — С. 121–136.
12. Лидов А. М. Искусство армян–халкидонитов // *ИФЖ*. — 1990. — № 1. — С. 75–88.
13. Лидов А. Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2014. — 528 с.
14. Макарова М. Фреска алтарной апсиды церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия): стиль живописи и проблема датировки // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей*. — Вып. 2. / Под ред. А. В. Захаровой. — СПб.: НП–Принт, 2012. — С. 100–107.
15. Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием // *ЗВОИРАО*. — 1905. — № 6. — С. 63–211.
16. Марр Н. Я. Надпись Епифания, католикоса Грузии (из раскопок в Ани 1910 г.) // *ИИАН*. — 1910. — С. 1433–1442.
17. Марр Н. Я. Ани: Книжная история города и раскопки на месте городища. — Л.; М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. — 133 с.
18. Марр Н. Я. Аркау, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах–халкидонитах // *Кавказский культурный мир и Армения* / Под ред. П. М. Мурадяна. — Ереван: Гандзасар, 1995. — С. 209–276.
19. Мурадян П. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя // *Кавказ и Византия*. — Вып. 3. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. — С. 5–20.
20. Мурадян П. М. Армянская эпиграфика Грузии: Картли и Кахети. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. — 228 с.
21. Мурадян П. М. Строительство и конфессия церкви Тиграна Онеца по памятникам эпиграфики // *ИФЖ*. — 1985. — № 4. — С. 174–189.
22. Мурадян П. М. Проблема конфессиональной ориентации церкви Онеца: (Краткий анализ источников и литературы) // *Кавказ и Византия*. — Вып. 5. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. — С. 36–81.
23. Типик Григория Пакуриана / Введ., пер. и коммент. В. Арутюнова–Фиданян. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. — 248 с.
24. Arutjunova–Fidanjan V. A. The Ethno–Confessional Self–Awareness of Armenian Chalcedonians // *RE–Arm*. — 1988–1989. — Т. XXI. — P. 345–363.
25. Babić G. Les programmes absidaux eu Géorgie et dans les Balkans entre de XI et XIII siècle // *L'art Georgiana dal IX al XIV secolo*. — Barri, 1986. — Vol. 1. — P. 117–136.
26. Demus O. The Mosaics of San Marco in Venice. — Chicago; London: University of Chicago Press, 1984. — Vol. I. — 496 p.
27. Der Nersessian S. Une apologie des images du septième siècle // *Etudes Byzantines et Armeniennes*. — Louvain: Imprimerie orientaliste, 1973. — P. 405–415.
28. Der Nersessian S. Armenian Gospel Illustration as seen in Manuscripts in American Collections // *Etudes Byzantines et Armeniennes*. — Louvain: Imprimerie orientaliste, 1973. — P. 517–524.
29. Der Nersessian S. Les portraits de Gregoire l'illuminateur dans l'art byzantine // *Etudes Byzantines et Armeniennes*. — Louvain: Imprimerie orientaliste, 1973. — P. 55–60.
30. Eastmond A. “Local” Saints, Art and Regional Identity in the Orthodox World after the Fourth Crusade // *Speculum*. — 2003. — Vol. 78. — No. 3. — P. 707–749.
31. Thierry N. et M. L'église Saint–Grégoire de Tigran Honenc' à Ani (1215). — Louvain; Paris: Peeters, 1993. — 174 p.
32. Velmans T. L'image de la Dèisis dans les églises de Géorgie et dans celles d'autres régions du monde Byzantin // *CA*. — 1980–1981. — Т. 29. — P. 47–102.
33. *Բարդիկյան Հ. Մեծ Լավրայի առաջնորդ (պրոտոս) Թեոկտիստոսի հայերեն ստորագրությունը (Աթոսում հայ քաղկեդոնականների գործունեության հարցի շուրջ) (Бартикян Р. Армянская подпись Прота Великой Лавры Феоктиста: (К вопросу о деятельности армяно–халкедонитов на Афоне))* // *Вестник Матенадарана*. — 1973. — № 11. — С. 68–72.

34. Հակոբյան Չ. Դավիթ-Գարեջի. Սարերենի վանքի հայագիր որմնանկարները (X դ.) (Акопян З. Давид-Гареджи: Фрески с армянскими надписями в монастыре Саберееби (X в.)) // Вестник арменологии. — 2013. — № 2–3. — С. 130–164.
35. Մուրադյան Պ. Մ. Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները (Մուրադյան Պ. Մ. Грузинская эпиграфика Армении). — Ереван: Изд-во Ереванск. ун-та, 1977. — 362 с.
36. Շանդրովսկայա Վ., Բարթիկյան Հ. Հունա-հայկական արձանագրությամբ բյուզանդական արձճե կնիք Պետական Էրմիտաճի հավաքածուում (Շանդրովսկայա Վ., Бартикян В. Византийская свинцовая печать греко-армянскими надписями из собрания ГЭ) // ИФЖ. — 1991. — № 1. — С. 122–128.
37. Ստեփանոս Օրբելյան, Մյունխրի պատմություն (Յարգվ., ներած. և ծանոթ.՝ Ս. Մրրիսիանյանի, խմբագր.՝ Ի. Թրոսյանի) (Степанос Орбелян. История Сюника.) — Ереван: Советакат грот, 1986. — 616 с.

Название статьи. Фрески церкви Тиграна Оненца (св. Григория) (1215) в Ани. Конфессиональный аспект.

Сведения об авторе. Акопян Заруи Аветисовна — кандидат искусствоведения, доцент. Ереванский государственный университет, ул. Алекса Манукяна, д. 1, Ереван, Республика Армения, 0025. zaruhi@yandex.ru

Аннотация. Церковь св. Григория, больше известная как церковь Тиграна Оненца, одна из известных памятников исторической столицы Армении — Ани. В отличие от других анийских построек, церковь Тиграна Оненца хорошей сохранности, благодаря чему дошли до нас и ее росписи.

Фрески церкви Тиграна Оненца давно привлекают внимание исследователей, о ней писали Н. Марр, Н. Сычев, И. Орбели, Д. Гордеев, Н. Тьерри, А. Каковкин и др. Данные росписи интересны в плане как художественном, так и иконографическом, кроме того, они имеют ряд особенностей, из-за которых в специальной литературе пока не сложилось единого мнения в вопросах национальной и конфессиональной принадлежности ансамбля. Исходя из этого, а также учитывая то, что в течение последних десятилетий выработались новые подходы, пользуясь тем, что памятник стал доступен для исследования, — мы обращаемся к этим фрескам. Здесь будет освещен лишь один аспект — проблема конфессиональной и национальной принадлежности росписей.

Особенность фресок состоит в том, что они стилистически близки к восточной, локальной традиции, но иконографически — к византийской. Кроме того, росписи снабжены двуязычными — греческими и грузинскими — надписями, в то время как представленный здесь ряд сюжетов и отдельные персонажи связаны с поворотным событием истории Армении — крещением страны. В ансамбль росписей входит единственный известный нам изобразительный житийный цикл Григория Просветителя, а также имеются две сцены со св. Девами-Рипсимеанками.

Фрески церкви Тиграна Оненца будут представлены как армяно-халкидонитские. Более того, они будут рассмотрены в контексте особого направления — искусства армян-халкидонитов, сформировавшегося на пересечении различных традиций, что, однако, не мешает относить данные росписи именно к армяно-халкидонитской общине. Важной составляющей исследования является вопрос языка, который не всегда трактуется в контексте средневековых реалий и часто преподносится в искаженном свете. Иконографический и стилистический анализ росписи, а точнее — отдельных ее частей, даст возможность выявить те особенности, которые были присущи только искусству армян-халкидонитов, что, в свою очередь, поможет внести определенную ясность в вопрос конфессиональной и национальной принадлежности памятника.

Ключевые слова: армяне-халкидониты; православные армяне; фреска; монументальная живопись; алтарная композиция; Причащение; Евхаристия; Леонтий Кесарийский; Аристаке; Вртанес; св. Нино.

Title. The Frescoes of the Church of Tigran Honents (St. Gregory) (1215) in Ani: Confessional Aspect.

Author. Hakobyan, Zaruhi Avetis — Ph. D., associate professor. Yerevan State University, Alex Manoogian Str., 1, 0025 Yerevan, Republic of Armenia. zaruhi@yandex.ru

Abstract. The Church of St. Gregory, also known by the name of Tigran Honents, is one of the most renowned monuments in Ani, one of the historical capitals of Armenia, now a ghost city.

Unlike many other local monuments, the church has reached our days in a good state of preservation, thanks to which its murals have been preserved.

The frescoes of Tigran Honents have long been a subject of interest for researchers: information regarding them can be found in the works by N. Marr, N. Sichyov, H. Orbely, D. Gordeyev, N. Thierry, A. Kakovkin, and others. They are of great interest both from artistic and iconographic standpoints; besides, they have a number

of peculiarities which still keep specialists from reaching a unanimous viewpoint regarding their national and confessional identity. For this reason, we have devoted our report to the frescoes of Tigran Honents, especially taking into account the recent approaches to the issue, elaborated in the past several decades, and the fact that the monument has become accessible for researchers. We shall discuss the frescoes of Tigran Honents only from the standpoint of their confessional and national belonging.

The murals of Tigran Honents are particularly distinguished for their stylistic affinity with the local Oriental tradition, while their iconography makes them akin to the Byzantine tradition. Besides, they are accompanied with bilingual inscriptions in Greek and Georgian, while their subject and characters are connected with an important event in the history of Armenia — the adoption of Christianity as the state religion. The frescoes include a hagiographic cycle depicting Gregory the Enlightener, the only one of the kind to have reached our days. There are also two scenes depicting the virgin followers of St. Hripsime.

The frescoes of Tigran Honents have been attributed to Armenian Chalcedonian art, which took form as a result of the convergence of various traditions. We particularly have focused our attention on the language of the aforementioned inscriptions, the issue that has not always been interpreted in the context of the medieval realm. The iconographic and stylistic analyses of the frescoes have enabled us to reveal the precise features typical of Armenian Chalcedonian art and to clarify the issue of the confessional and national belonging of the Church of Tigran Honents.

Keywords: Armenian-Chalcedonians; Orthodox Armenians; fresco; monumental painting; apse composition; Holy Communion; Eucharist; Leontius of Caesarea; Aristakes; Vrtanes; St. Nino.

References

- Amiranashvili Sh. Ia. *Istoriia gruzinskoi monumental'noi zhivopisi (History of Georgian Monumental Painting)*, vol. 1. Tbilisi, Sakhelgami Publ., 1957. 359 p. (in Russian).
- Arutiunova-Fidanian V. (introd., trans. and comment.). *Tipik Grigoriia Pakuriana (Typikon of Gregory Pakurian)*. Yerevan, Armenian Academy of Sciences Publ., 1978. 248 p.
- Arutiunova-Fidanian V. A. *Armiانو-vizantiiskaia kontaktnaia zona (X–XI vv.) (Armenian-Byzantine Contact Zone (10th–11th Centuries))*. Moscow, Nauka Publ., 1994. 236 p. (in Russian).
- Arutiunova-Fidanian V. *Povestvovanie o delakh armianskikh (VII vek). Istochnik i vremia (Narratio de rebus Armeniae (7th Century). The Source and the Time)*. Moscow, Indrik Publ., 2004. 272 p. (in Russian).
- Arutjunova-Fidanjan V. A. The Ethno-Confessional Self-Awareness of Armenian Chalcedonians. *Revue des Etudes Armeniennes*, 1988–1989, vol. 21, pp. 345–363.
- Babić G. Les programmes absidaux eu Géorgie et dans les Balkans entre de XI et XIII siècle. *L'art Georgiana dal IX al XIV secolo*, vol. 1. Barri, Galatina Publ., 1986, pp. 117–136 (in French).
- Bart'ikyan H. La signature arménienne du Protos de la grande Lavra Théoktistos (Sur la question de l'activité des arméniens-chalcédoniens à Athos. *Banber Matenadaran*, 1973, no. 11, pp. 68–72 (in Armenian).
- Demus O. *The Mosaics of San Marco in Venice*, vol. 1. Chicago; London, University of Chicago Press Publ., 1984. 496 p.
- Der Nersessian S. Armenian Gospel Illustration as Seen in Manuscripts in American Collections. *Etudes Byzantines et Armeniennes*. Louvain, Imprimerie orientaliste Publ., 1973, pp. 517–524.
- Der Nersessian S. Les portraits de Gregoire l'illuminateur dans l'art byzantine. *Etudes Byzantines et Armeniennes*. Louvain, Imprimerie orientaliste Publ., 1973, pp. 55–60 (in French).
- Der Nersessian S. Une apologie des images du septième siècle. *Etudes Byzantines et Armeniennes*. Louvain, Imprimerie orientaliste Publ., 1973, pp. 405–415 (in French).
- Durnovo L. A. *Freski monastyrja Kirants (The Murals of Kirants)*. Yerevan, Aiastan Publ., 1990. 38 p. (in Russian).
- Eastmond A. “Local” Saints, Art and Regional Identity in the Orthodox World after the Fourth Crusade. *Speculum*, 2003, vol. 78, no. 3, pp. 707–749.
- Hakobyan Z. David-Gareji. The Murals of the Monastery of Sabereby with Armenian Legends (10th Century). *Banber hayagitowt'yan (Journal of Armenian Studies)*, 2013, nos. 2–3, pp. 130–164 (in Armenian).
- Hakobyan Z. Armenian Monumental Painting of the 7th Century in the Context of Eastern Christian Tradition. *Actual Problems of Theory and History of Art. Collection of articles*, vol. 6. A. V. Zakharova; S. V. Maltseva; E. Iu. Staniukovich-Denisova (eds.). Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 133–142 (in Russian). Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa166-2-14> (accessed 23 April 2017).

Hakobyan Z. Armenian Gospel of Trebizond in the Context of Byzantine Art. *Obraz Vizantii. Sbornik statei v chest' O. S. Popovoi (Obraz Vizantii. Collected articles in Honour of O. S. Popova)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2008, pp. 29–46 (in Russian).

Kakovkain A. Ia. The Notes on the Features of the Hagiographical Cycle of Gregory Illuminator in the Church of Tigran Honents. *Istoriko-filologicheskii Zhurnal (Historical-Philological Journal)*, 1990, no. 2, pp. 227–236 (in Russian).

Kakovkin A. Ia. The Wall Paintings of the Tigran Honents in Ani: The Iconography Programme and Main Concept. *Vestnik EGU (Bulletin of Yerevan University)*, 1983, no. 2 (50), pp. 106–114 (in Russian).

Kakovkin A. Ia. The Scene of “The Miraculous Appearance of the Life-Giving Pillar” in the Murals of the Church of St. Gregory (1215) in Ani. *Zograf*, 1989, no. 20, pp. 30–32 (in Russian).

Lazarev V. N. *Istoriia vizantiiskoi zhivopisi (History of Byzantine Painting)*, vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 322 p. (in Russian).

Lidov A. M. The Art of the Armenian-Chalcedonians. *Istoriko-filologicheskii Zhurnal (Historical-Philological Journal)*, 1990, no. 1, pp. 75–88 (in Russian).

Lidov A. The Wall Painting of Akhtala and the Art of the Armenian-Chalcedonians. *Iz istorii Drevnego mira i Srednevekov'ia (From the History of the Ancient World and Middle Ages)*. Moscow, Moscow State university Publ., 1987, pp. 121–136 (in Russian).

Lidov A. *Rospisi monastyria Akhtala. Istoriia, ikonografiia, mastera (The Wall Painting of Akhtala Monastery. History, Iconography, Masters)*. Moscow, Dmitry Pozharsky University Publ., 2014. 528 p. (in Russian).

Makarova M. The Altar Apse Frescoes in the Church of Nativity of the Virgin in Betania (Georgia): Painting Style and Question of Dating. *Actual Problems of Theory and History of Art. Collection of articles, vol. 2*. A. V. Zakharova (ed.). Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2012, pp. 100–107 (in Russian).

Marr N. Ia. *Ani: Knizhnaia istoriia goroda i raskopki na meste gorodishcha (Ani: The Literary History of the City and the Excavations at the Settlement)*. Leningrad; Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1934. 133 p. (in Russian).

Marr N. Ia. “Ark'au”, the Mongol Denomination of Christians in Connection with the Problem of the Chalcedonian Armenians. *Kavkazskii kul'turnyi mir i Armeniia (Caucasian Cultural World and Armenia)*. P. M. Muradian (ed.). Yerevan, Gandzasar Publ., 1995, pp. 209–276 (in Russian).

Marr N. Ia. The Christening of Armenians, Georgians, Abkhazian and Ossetian by St. Gregory. *Zapiski vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Rossiiskogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Eastern Department of Russian Imperial Archaeological Society)*, 1905, no. 6, pp. 63–211 (in Russian).

Marr N. Ia. The Inscription of Epiphany, the Katolikos of Georgia. *Izvestiia Imperatorskoi akademii nauk (The Bulletin of the Imperial Academy of Science)*, 1910, pp. 1433–1442 (in Russian).

Muradian P. M. *Armiaskaia epigrafika Gruzii. Kartli i Kakheti (Armenian Epigraphy of Georgia. Kartli and Kakheti)*. Yerevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1985. 228 p. (in Russian).

Muradian P. M. Caucasian Cultural World and the Cult of Gregory Illuminator. *Kavkaz i Vizantiia (Caucasus and Buzantium)*, 1982, vol. 3, pp. 5–20 (in Russian).

Muradian P. M. The Problem of the Confessional Guidance of Honents's Church (the Short Analyses of the Sources and Literature). *Kavkaz i Vizantiia (Caucasus and Buzantium)*, 1987, vol. 5, pp. 36–81 (in Russian).

Muradian P. M. The Building and the Confession of Tigran Honents's Church According to Epigraphy. *Istoriko-filologicheskii Zhurnal (Historical-Philological Journal)*, 1985, no. 4, pp. 174–189 (in Russian).

Muradyan P. M. *Hayastani vraceren ardanagrowt'yownneri' (The Georgian Epigraphy of Armenia)*. Yerevan, Yerevan University Publ., 1977. 362 p. (in Armenian).

Shandrovskaia V.; Bart'ikyan H. A Byzantine Lead Seal with Greek-Armenian Inscription from the Collection of the State Hermitage. *Istoriko-filologicheskii Zhurnal (Historical-Philological Journal)*, 1991, no. 1, pp. 122–128 (in Armenian).

Stepanos O'rbelyan. *Syowniqi patmowt'yown (History of Sunik)*. Yerevan, Sovetakan grogh Publ., 1986. 616 p. (in Armenian).

Thierry N. et M. *L'église Saint-Grégoire de Tigran Honenc' à Ani (1215)*. Louvain; Paris, Peeters Publ., 1993. 174 p. (in French).

Velmans T. L'image de la Dèisis dans les églises de Géorgie et dans celles d'autres régions du monde Byzantin. *Cahiers Archéologiques*, vol. 29, 1980–1981, pp. 47–102 (in French).

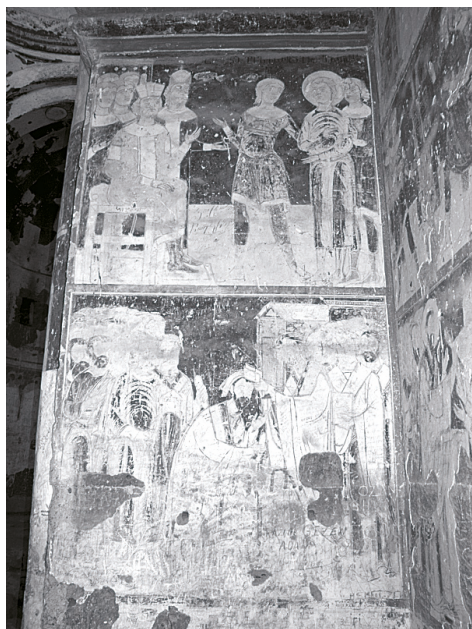
Илл. 48. Изображение Евангелиста с двуязычной надписью. Фото А. Вруйра, фотоархив РАА

Илл. 49. Интерьер церкви Тиграна Оненца (св. Григория) в Ани (1215). Купол и алтарная апсида с композицией Евхаристии и Святительским чином. Фото Г. Аракелян, фотоархив РАА

Илл. 50. Изображение Святителя с двуязычной надписью. Церковь Тиграна Оненца (св. Григория) в Ани. Фото З. Саргсяна, фотоархив РАА

Илл. 51. Две сцены житийного цикла св. Григория: св. Григорий перед царем Трдатом и Рукоположение св. Григория Леонтием Кесарийским. Фото П. Донапетяна, фотоархив РАА

Илл. 52. Житийный цикл св. Григория: Выезд Трдата с абхазским, грузинским и аланским царями и вельможами навстречу Просветителю. Фото З. Саргсяна, фотоархив РАА